

6+

Станис Лав
Фердинанд и Мышиный Король

Станис Лав

Фердинанд и Мышиный Король

«Издательские решения»

Станис Лав

Фердинанд и Мышиный Король / Станис Лав — «Издательские решения»,

В волшебном мире, где существуют говорящие мыши, музыкант Рондол отправляется на поиски своих похищенных друзей. Вместе с юным принцем Пиком и его отважными подданными Рондол отправляется в опасное путешествие, чтобы вернуть украденную святыню и спасти не только друзей, но и целый народ. На их пути встаёт загадочный Капитан Фердинанд, владелец дирижабля, который невольно стал причиной всех бед.

© Станис Лав

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Утро погрызенных тапочек	6
Глава 2. Мышиный след	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Фердинанд и Мышиный Король

Станис Лав

© Станис Лав, 2026

ISBN 978-5-0070-4901-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Утро погрызенных тапочек

Я возвращался в Уютную Рошу на рассвете. Ночь выдалась долгой, но ночью так прохладно идти. Я немного посидел у Ленивых Струй (если вы помните это название нашей реки, медленной и спокойной, не зря же её так прозвали), на том самом плоском камне, который когда-то выгладили воды, так что на нём было удобно сидеть и лицезреть спокойные воды этой неторопливой реки. Вода уже была тёплой.

Луна уже пропала и медленно занимался рассвет, на востоке появлялась бледно-розовая полоска, потихоньку превращаясь в золотую. Я любил это время, никто не мешает, не задаёт глупые вопросы и не мельтешит, даже мыши (о, если бы я знал тогда, что мыши станут главной темой этого дня). Только ветер, только вода, только я и мелодия свирели.

Я сыграл почти всю мелодию, остановившись лишь в самом конце, оставалось придумать последние ноты, пока не выходило и я надеялся на помощь Вероники и родных мест, на воздух в Ложбине, тот самый особенный и родной, он вдохновит меня.

Сложил свирель в чехол, закинул в сумку и двинулся в путь. Шёл не спеша, потому что торопится было некуда. Хрум наверняка ещё спал, свернувшись клубком в своей корзине. Молли наверняка тоже. Вероника, конечно уже встала и скорее всего наводила утреннюю суету на кухне.

Я вышел на опушку и первым, что почувствовал — запах, не свежего хлеба, не мокрой земли и не дыма из трубы. А... опилок, свежих опилок, с примесью чего-то кисловатого, похожего на прокисшее варенье и... мышиную мочу. Запах был резким и неприятным, он резал ноздри и заставлял чихать. Я чихнул три раза подряд — это было дурным знаком, верная примета, что дома неладно.

На душе стало тревожно, но я сказал себе: «Спокойно, Рондол, может быть Хрум решил сделать новый сарай? Хотя кого я пытался обмануть, Хрум никогда ничего не строил, разве что мог что-то сломать. Нет, строить это не про Хрума.

Я ускорил шаг, подошёл к крыльцу и замер. Дверь была. Но в ней зиял проход, дыра размером с голову Молли, а может и больше. Края дыры были изгрызены, мелкими, но очень усердными зубами, похоже это мыши и они работали бригадами, как лесорубы на валке леса.

По крыльцу, как конфетти после праздника были разбросаны щепки, кусочки войлока (это от моих старых ботинок, я узнал их по цвету — серо-зелёному, такой был в моде три года назад), обрывки газет и... тапочки Вероники. Те самые с утятами, они были вышиты жёлтой ниткой, каждый с бантиком на шее. Теперь утята были без клювов, а один тапок вообще превратился в решето — от него остались только пятка и половина подошвы.

Я переступил порог, внутри царил хаос, который трудно описать. Шкафы стояли открытыми, ящики выдвинуты, но вещи из них, не были украдены — они были изгрызены. Мой запасной зелёный сюртук, который висел на вешалке у входа, теперь напоминал кружево: рукава превратились в бахрому, пуговицы исчезли, а на спине зияла дыра, выгрызенная по контуру. Я взял его в руки и сюртук рассыпался на несколько лоскутов. Да, хороший был сюртук, тёплый, из шерсти. Теперь он годился только на тряпки для пола.

Книги, на полках, те что Вероника тщательно собирала и любила читать зимними вечерами, превратились в стопки бумажных лохмотьев. Корешки были съедены, страницы изжёваны, а закладки (шелковые ленточки) разодраны в клочья. Я открыл одну книгу, ту, что лежала сверху, — это был сборник рецептов, подаренный мамой Хрума. От рецепта булочек осталась только фраза «положить...», всё остальное исчезло под натиском мышинных зубов.

На столе, посреди всего этого безобразия, лежал недоеденный хлеб, весь в мелких следах, но не просто следах, на нём был выгрызен, узор, какой-то символ, похожий на корону. Я присмотрелся, да это была именно корона — три зубца, круглое основание.

Следы вели от стола к двери — маленькие, цепочкой, с чёткими отпечатками лапок и хвостов, но не одна цепочка, их были сотни. Они пересекались, накладывались друг на друга, как дороги на старой карте. Одни вели к кладовке (там наверное хранились масло и сыр), другие к печке (мыши грелись, пока грызли?), третьи — к чердачной лестнице.

— Мыши, — сказал я вслух, мой голос прозвучал эхом в пустом доме, он отразился от голых стен и вернулся ко мне.

Вот только мыши не грызут все подряд настолько... организованно. У них нет стратегии. Они нападают на одну банку с крупой, сыр или хлеб, погрызут и убегают. Здесь же был план, каждая вещь в доме была атакована, будто это была не просто стая грызунов, а армия, дисциплинированная, обученная и возможно даже с командованием.

Я нашёл на полу маленький серый плащ, сшитый из носового платка, плащ был на пуговице из маленького бисера, а на спине красовалась нашивка, две скрещённые палочки. Мышиный военный плащ, похоже действительно кто-то из мышей был офицером...

Я обошёл весь дом, Вероники не было, Хрума не было, Молли не было, никого, даже Клёпка, который обычно появлялся из ниоткуда в самый неподходящий момент отсутствовал. Печь остыла, чайник стоял холодный. На плите стояла кастрюля с овсянкой, Вероника никогда бы себе не позволила оставить кастрюлю с овсянкой.

— Похищены, — прошептал я.

В моей голове пронеслась тысяча мыслей, кто это сделал? Зачем? При чём тут мыши? И вдруг я вспомнил, что когда я шёл к дому, я видел что-то странное в небе, не облако, а что-то вытянутое промелькнуло вдали.

Я выскочил на крыльцо и поднял голову, небо было чистым, если не считать нескольких облаков на востоке. Но на западе, там, где небо встречалось с лесом, виднелась маленькая точка. Она удалялась, становясь все меньше. Точка была похожа на... дирижабль. Точно, дирижабль, я видел такие на юге, в больших городах. Но здесь, в Ложбине дирижабли обычно не приземлялись, слишком много деревьев, слишком маленькие поляны.

И вдруг в кроне дерева я заметил что-то болтающееся, верёвка, спущенная с вершины, болталась почти до земли, а к ней был привязан обрывок ткани. Я развернул его и прочёл, на нём была надпись, написанная криво и неразборчиво, но разобрать было можно: «Рондол не волнуйся, мы в порядке, спасаемся от мышей, улетаем. Вероника». Я перевернул обрывок, с обратной стороны было дописано другим почерком, Моллиным я узнал её стиль и особенно отсутствие запятых, она всегда спешила и считала, что запятые, это совсем не обязательно.

— «Если не вернёмся через неделю ищи на востоке у Горного Кряжа. Там мышиный король. Молли.»

Мышиный Король... Я слышал о нём. Старики на ярмарке рассказывали детям байки про подземного владыку грызунов, который правит армией из миллионов маленьких солдат и мечтает захватить мир. Я всегда считал это выдумками, байками для детей. Но теперь...

Дирижабль, тем временем, скрылся за горизонтом. Я стоял один во дворе, с обрывком в руке. Ветер подул сильнее и в его завывании мне послышался мышиный писк, писк тысячи мышиных голосов...

Нужно было что-то делать, я просто не мог оставаться в пустом разорённом доме и ждать.

Я закинул сумку на плечо, в ней оставалось немного еды, да фляга с водой. Свирель была со мной, она была моим верным другом и может с её помощью удастся подчинить себе мышей, как герою детской сказки? Я не знал, что ждёт впереди, но двинулся в путь и пошёл по следам. Они были везде, на земле, не стволах, на ветках. На каждом пне, какие-то пиктограммы, выгрызенные в коре. Стрелки, крестики, кружки. Похоже у мышей была своя тайная разметка.

Я достал свирель и начал наигрывать новую мелодию, военный марш, обстановка сама требовала этого. Что ж, раз есть мышиное войско, будет и военный марш. Шагнул в лес, впереди была дорога и неизвестность, горы, дирижабль, мышиное войско и Мышиный Король,

мои друзья, они улетели, но я должен был всё выяснить и их вернуть. Даже если для этого придётся идти до самого края земли.

А может и дальше...

Глава 2. Мышиный след

Лес встретил меня тишиной. Это была не та спокойная и уютная тишина, когда можно сесть на пенёк, закрыть глаза и играть на свирели, наслаждаясь тем, как ноты растворяются в воздухе, а звери и птицы замирают, чтобы послушать. Я люблю такую тишину. В ней есть что-то первозданное, древнее, как горы.

Но, эта тишина была совсем другой, настороженной, колючей, она не радовала, а предупреждала. В ней чувствовалось напряжение и угроза, как перед грозой, когда небо темнеет, птицы умолкают, а звери прячутся в норы. Только сейчас небо было чистым, без единой тучки и грозы не ожидалось. Но тишина всё равно давила, как невидимый груз, который ложится на плечи, когда ты понимаешь, что один в лесу, но за тобой следят.

Птицы молчали, обычно в лесу они поют без умолку. Белки не прыгали, я не увидел ни одной из них, хотя обычно в этих местах их всегда было полно, они смешно верещали и бегали винтом по стволам друг за дружкой, но сейчас не было ни одной.

Я шёл по следам, мыши умеют скрывать свои дорожки, но там, где одна мышь пройдёт незамеченной, тысячи мышей оставят чёткий след, к тому же их знаки, для кого они были? Для своей армии или для меня? Следы тянулись к подножию Горного Кряжа, той самой гряде, что отделяет нашу Ложбину от южных земель.

Я знал эти места. Дорога вела через старый ольшаник, где мы с Хрумом и Молли любили собирать грибы, через заброшенную пасеку, где мы ночевали во время похода за Вероникой, и мимо Поляны Печальных Фонарей, которую Вероника превратила в Хранилище Остывших следов. А там дальше начинаются предгорья, где живут старые и неразговорчивые лесники. Они обычно не вступают в разговоры с путниками, считают, что путешественники слишком шумные. Но уважаю музыку, может быть кто-то из них видел дирижабль.

Я шёл очень быстро, почти бежал, но не ускорялся до бега, в лесу это верный способ сломать ногу или наткнуться на засаду. А в том, что за мной следят, я уже не сомневался. Несколько раз я замечал в кустах движение — серые тени, мелькавшие у подножия деревьев. Мышиные дозоры, они шли параллельно, держась на безопасном расстоянии, но не нападали, пока не нападали.

Наконец я наткнулся на лесника, он сидел на пне и бормотал что-то под нос с возмущением. Лесник был старым, очень старым, как пенёк на котором он сидел. Его борода свисала до пояса и была заплетена в косички, он носил шляпу из бересты и сапоги из кожи, а в зубах держал трубку, которая не дымила, он её просто грыз по привычке, потому что курить бросил ещё пятьдесят лет назад, а с трубкой расстаться всё никак не мог.

— Здравствуйте, — сказал я, останавливаясь рядом. — Вы не видели огромную летающую штуку?

Лесник поднял на меня недобрые глаза, видно он не очень хотел разговаривать, но что-то его вывело из себя и ему надо было выговориться.

— Видел, — проскрипел он голосом, похожим на скрип несмазанной дверной петли. — Летел как же, огромный, низко и на верёвках внизу висели мыши, как бельё на ветру, целые грозди мышей. А в корзине четверо и среди них один в свитере, одна маленькая рыжая, что-то орала на весь лес, я не разобрал.

— Это они, — воскликнул я, сердце моё забилося быстрее, — куда они полетели?

Лесник задумался, он молчал так долго, что я успел пересчитать все шишки, лежащие под сосной.

— Вестимо куда, к Горному Кряжу — сказал он наконец, — там, говорят, подземный дворец Мышиного Короля. Только ты не успеешь, мыши сгрызут их летающий дом быстрее, чем они долетят. Да и куда тебе угнаться на своих двоих.

— Догоню, успею, — сказал я, — я прошёл от ложбины до Южного моря пешком и обратно, что мне какой-то Кряж.

Лесник хмыкнул, покачал головой и полез в карман своего засаленного жилета, извлёк оттуда сушёную рыбу, твёрдую как доска, и протянул мне.

— Возьми, — сказал он, — в дороге пригодится, кто ест рыбу, долго не устаёт.

Я не люблю рыбу, ни в каком виде, она пахнет рекой и тиной, а после неё всегда хочется пить. Но отказываться от подарка лесника было неудобно, я взял рыбу и сунул в сумку, поблагодарил и собрался дальше.

Лесник крикнул вслед: там впереди будь осторожней, мыши свои тоннели накопили где попало, можно провалиться.

Я махнул рукой на прощание. Тоннели меня не пугали, я не раз бывал в пещерах и подземельях, во время своих путешествий и порой находил в них замечательные вещи. Ведь где ещё могут быть сокровища? В подземельях и пещерах.

К вечеру следующего дня я вышел на старую дорогу, когда-то здесь ездили на повозках, возили соль, лес, разные товары, но потом торговля сместилась южнее, и дорога постепенно была заброшена, она ветшала, зарастала травой и мхом, на ней появились большие лужи, а по краям кусты, которые постепенно делали дорогу все уже, разрастаясь с каждым годом все сильнее.

Я сел на обочину, достал флягу, сделал глоток, вода была тёплой, фляга нагрелась за день. Я подумал о Веронике, она бы сделала лимонад с мятой, такой вкусный, ароматный и утоляющий жажду и самое главное прохладный. Вздыхнув встал, отдыхать некогда, надо продолжать путь.

И тут я впервые услышал их писк. Не простой писк, какой издают мыши, когда ссорятся из-за куска сыра или зовут своих детей. Этот писк был организованным, ритмичным, с паузами и акцентами и... писк складывался в слова и строки, это был марш, строевая песня, мыши где-то там внизу под землёй маршировали, в тоннелях, что тянулись параллельно дороге. Тысячи маленьких лапок чеканили в такт песне. Я приложил ухо к земле, звук стал громче, я разобрал слова:

«Топ-топ, серый полк,
Топ-топ, мышиный долг,
Грызть и бегать, строить норы,
Защищать мышей законы!»

Не шедевр поэзии конечно, но для маленьких серых мышей вполне достойно. Странно всё это, какой долг? Какие законы? Почему мыши маршируют и куда?

Я продолжил путь, стараясь ступать как можно тише, но мыши кажется услышали меня и их писк затих. А потом из ближайшей норы между корней старого дуба высунулась мордочка.

Мышь был маленьким даже по мышиным меркам, серый с блестящими глазками — бусинками. На нём был форменный беретик (сшитый похоже из старой перчатки). Он смотрел на меня без страха, скорее с любопытством.

Внезапно он заговорил, — ты друг тех, кто на летучей штуке? — голосок у него был тоненький, но внятный.

— Друг, — ответил я, стараясь говорить тихо и не делать резких движений, — они похищены?

Мышь фыркнул, насколько может фыркнуть существо размером чуть больше напёрстка.

— Похищены? — переспросил он с такой интонацией, будто я сморозил глупость. — Наш Король приказал их не трогать до особого распоряжения и вообще они сами залезли на летающий драндулет.

— Так они в безопасности? — спросил я.

— Пока да, — ответил мышь, — но, если ты их друг, иди за мной. Король хочет с тобой поговорить. Кажется, ты сможешь решить нашу проблему.

— Какую проблему? — спросил я, но мышь уже оббежал дерево показывая мне куда идти, за большим дубом оказалась еще одна нора, уже вполне большая, для того чтобы я мог в неё пролезть. Я вздохнул, заглянул в тёмный проход и полез следом.

Чуть погодя нора стала достаточно широкой чтобы я выпрямился, шёл сильно пригнувшись, но по крайней мере не ползком. Мышь бежал впереди.

— Как тебя зовут? — спросил я, чтобы скоротать время.

— Пик, — ответил он, не оборачиваясь, — я сын Короля. Младший.

Я присмотрелся, на его беретике действительно была тонкая золотая ниточка, видимо знак принадлежности к королевскому роду.

— А зачем ваш Король преследует моих друзей? — спросил я.

Мышь ответил, — не друзей, а хозяина дирижабля, он остановился у огромного дерева-дома, перепугался мышей и взлетел, а твои друзья оказались на борту. Теперь Король хочет видеть тебя, раз ты их друг.

Мы шли долго, я потерял счёт времени, туннели разветвлялись, иногда превращаясь в небольшие залы, где мыши сидели за столами, что-то писали, чинили оружие (да да, у них были маленькие луки и стрелы кажется из иголок). Увидев меня, они не разбежались и не пугались. А отдавали приветствие Пику, похоже с дисциплиной у них был полный порядок.

Наконец мы вышли в большой подземный зал, здесь мне не нужно было пригибаться, зал был огромен, с деревенскую площадь. Он был освещён тысячами светлячков, запертых в стеклянных банках, привязанных к потолку и стенам. Свет был мягким, жёлтым и очень уютным. В центре, на возвышении из старых книг стоял трон, покрытый красным бархатом, я узнал этот бархат, это была портьера из парка аттракционов пропавшая в прошлом году, счетоводы Тупс и Лупс тогда долго искали её и очень разозлились, но так и не нашли.

На троне сидел ОН.

Мышиный Король был огромен, я ни разу не видел мышь, размером с кошку. Шерсть его поседела, усы свисали до самого пола, они были украшены крошечными разноцветными бусинами. А на голове была корона. Глаза были умными и усталыми, прямо как у человека.

— Ты тот самый музыкант, — сказал Король. Голос у него был писклявый, но внятный и спокойный, как у старого учителя, привыкшего что его, всегда слушают.

— Прошу прощения, — сказал я, слегка присев на одно колено, честно говоря я впервые встречал королевскую особу, пусть и мышиною царства и не знал, как следует себя вести, но подумал, что вежливость никому ещё не вредила, — я ищу своих друзей, которых унёс дирижабль. Вы можете их вернуть?

— Я их не забирал, — Король вздохнул, его усы колыхнулись, как водоросли. Это всё Капитан, он украл нашу святыню три года назад, Золотой Свиток, это волшебная реликвия нашего народа, в нём записана вся мудрость, законы, песни. Без этого свитка мы теряем память, некоторые мыши начинают дичать, они забывают, кто они, что они волшебный мышиный народ, они забывают слова, начинают грызть все подряд и уходят в дикий мир. Наш народ гибнет без этого свитка. Мы преследуем Капитана уже третий год. И каждый раз, когда мы находим след, он улетает на своей летучей штучке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.